

М. В. Добунинский. „Мѣсяцъ изъ деревни“
(Третьинковская галлерей).

№ 25.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТЪ.

Петроградъ. Москва. Варшава. Харьковъ. Киевъ. Одесса. Николаевъ. Вильна. Ростовъ на Д.
Екатеринбургъ. Баку. Рига. Екатеринбургъ. Елизаветградъ. Новороссійскъ. Эривань.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 25.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

5 ЯНВАРЯ 1915 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

КРЕЩЕНСКИЙ ПАРАДЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Эта акварель Саломикова, съдѣланная по заказу кавалергар-
довъ для царя, выполненного въ 1851 году Императрицѣй Александрѣй
Феодоровнѣ, должна представлять собою крещенскій парадъ, бывшій
6 января 1727 года въ царствованіе Императрицы Екатерины I.
Сохранилось современное описаніе этого парада, изъ котораго
видно, что Императрица ѡшла на водокачаніе въ козачьей за-
пряжкѣ 8 лошадей; на Императрицѣ красовалась „арбогато
украшенная брилліантами шляпа“, а въ правой рукѣ „повелитель-
ный штыль“—т. е. жезлъ... Коляску Императрицы окружали кава-
лергарды. Были приняты всѣвозможныя мѣры, чтобы это праздни-

кѣ не носило характеръ, какъ можно было торжественный. художе-
ственно, вѣдь, и хотѣлъ поразить воображеніе зрителя и дѣлъ,
дѣйствительно, красивую жанровую сценку, въ которой историче-
скія правды не соблюдены. Изображенъ парадъ въ такой обстановкѣ,
въ какой онъ бывалъ въ дни великолѣпной Екатерины II,
но никакъ не въ время царствованія Екатерины I. Однако, такъ
какъ не сохранилось вообще изображеній сакъ столь давно про-
шедшаго времени, и акварель Саломикова представляетъ исто-
рической интересъ.

КОПОРЬЕ.

(Окрестности Петрограда).

Ямъ, Ивангородъ и Копорье. Вы навѣрное вспоминаете, если порастаете въ гимназическихъ воспоминаніяхъ, что были такіе три крѣпости, изъ за которыхъ русскіе цари спорили со шведами. Потомъ они улетучились изъ вашей памяти, какъ нѣчто дѣйствительное, и остались имена Ямъ, Ивангородъ и Копорье, Гармодій и Аристонетонъ и другія имена, слышанныя слуханныя, забытыя почти экзаменационной тренировки.

И вотъ оказывается, что, Ямъ и Ивангородъ и Копорье существуютъ. Ямъ — Издѣльбургъ, Ивангородъ — величественная крѣпость въ Порѣ, а Копорье село, въ десятиверстахъ отъ Петрограда.

Вы идете на Петергофъ и, не дожидаясь оврага, спорачиваете на дѣло на Гостилицкое шоссе. Шоссе это не бархатное, но, въ общемъ, удобное для проѣзда на автомобиле. Въ самихъ Гостилицахъ великолѣпный дворецъ бароновъ Гревенцовъ и превосходный паркъ, которыми я любовался черезъ безконечно танующуюся рѣшетку. Потомъ вы спорачиваете на Лопухинскую и отъ нея начинается, безъ сомнѣній, самая живописная дорога въ окрестностяхъ Петрограда. Вы идете по горѣ. Внизу разстилается на много верстъ, свѣтлыми пятнами блестятъ озера и вдали можно угадать море...

Дорога выется, поднимается лѣсомъ, бѣжитъ въ оврагъ, то открываетъ вамъ направо горизонтъ, то скрываетъ его прекрасными деревьями.

Мы не привыкли ѣздить по Россіи, и все время наблюдаются сравненія: „Совѣтъ, какъ Саксонія, совѣтъ, какъ Баварія“!

Сравненія помогаютъ и, все больше и больше удивляешься, что здѣсь подл Петроградомъ равнина, какъ биллярдное поле, съ искусственными красо-

тами Царскаго, Петергофа, Павловска, есть такіе мѣста, такъ рѣзко отличающіеся отъ ближайшихъ нашихъ окрестностей.

Вьется дорога и нѣсколько портится къ концу. Но вотъ и Копорье. Небольшое село, домики, домики и больше ничего. На дѣло оврагъ.

„Гдѣ же крѣпость?“, думаю я, и съ отчаяніемъ

спросилъ прохожаго: — „Это Копорье и есть?“

„Оно самое“.

Гдѣ же красота его, о которой говорилъ мнѣ, вскользь, одинъ пріятель?.. Неужели это недоразумѣніе!

И вотъ, совершенно неожиданно, когда вы подыжаете уже къ концу села, передъ вами, между двумя оврагами, какъ на островѣ, поднимается древняя крѣпость.

Какъ броненосецъ въ узкомъ проливѣ. Она лучше сохранилась, чѣмъ Изборскъ, и поэтому первое впечатлѣніе отъ нея еще грандіознѣе.

Ямъ, Ивангородъ и Копорье оживляютъ въ памяти. Они живые памятники, а не строчка исторіи, требующая хронологической даты.

По высокому каменному мосту, черезъ узкій порога, подл которыхъ выдѣланы въ стѣну образъ Спасителя, вы входите въ самую крѣпость. Чья то рука заботится о ней. И въ ней много бурьяну, не ко всѣмъ башнямъ прой-

дете, но это не забытый Изборскъ. На дѣло и направо памятники, мы на кладбищѣ; по лѣвой рукѣ старое, нѣсколько запущенное, направо — усыпальница г.г. Зиновьевыхъ, прекрасно содержимая. Гордыя башни высоко поднимаются надъ оврагомъ. Стѣна выемка въ стѣнѣ. Если вы не бонитесь головокружненія, посмотрите внизъ. Глубоко по оврагу бѣжитъ чистый ручей, напротивъ стѣны, по высокому берегу оврага, растутъ березки, и немножко вправо увидите образъ Божіей Матери надъ источникомъ, бьющимъ изъ горы. Направо съ башенъ, на много верстъ

Копорье. Развалины крѣпости.

(Фот. В. А. Суворова, устат. худ. П. И. Вавилова).

Р. С. Погост можно въ Копорѣ на лодкахъ
 изъ Петергофа черезъ Гостилицы на Лопухинскую
 (есть приличная изюмнѣ гостиница, въ Копорѣ
 ничего нѣтъ). Обратно можно ѣхать по порядоч-
 ному шоссе на Бѣгуны (Нарское шоссе), Ропшу,
 Киписи, Красное Село.

Копорье. Часть крѣпостной стѣны.
 (Фот. Б. А. Суворова, увелен. худ. П. И. Волкова).

Копорье. Усыпальница гг. Зиновьевыхъ.
 (Фот. Б. А. Суворова, увелен. худ. П. И. Волкова).

впередъ, черезъ голову села, вамъ откры-
 вается видъ на безконечныя лѣса, а если
 заберетесь, что не легко, на угловую
 башню, за лѣсами вы ясно увидите море...

Заколдованный замокъ стоитъ въ
 сторонѣ отъ большой дороги и давно
 уже никто объ немъ не споритъ. Онъ
 остался на страницахъ исторiи, а мы,
 забывшіе любоваться на чужую старину,
 и не знаемъ, что у насъ здѣсь подъ бо-
 комъ такое рѣдкое сокровище.

Если бы этотъ замокъ стоялъ на Рейнѣ,
 не одинъ русскій туристъ восхищался бы
 имъ. Но онъ стоитъ у холоднаго нашего
 моря, онъ внушительнѣе многихъ и мно-
 гихъ замковъ, которые мнѣ пришлось ви-
 дѣть въ Германiи, но Копорье...

Копорскій чай, копорки-огородники—
 вотъ и все.

Кодексъ, по мѣрѣ силъ, передать въ
 сколько видовъ этого чудо-богатыря.
 Каменные громады его стоятъ крѣпко
 и ждутъ гостей. Полюбуйтесь имъ, по-
 мечтайте на его забытыхъ стѣнахъ и вы
 не скоро забудете впечатлѣнія, напѣва-
 ния вамъ этимъ могучимъ памятникомъ
 сѣверной старины.

Лавренко.

Первое торжественное собрание Академии Художествъ (28-го Юня 1765 г.).

Картина В. Васова, хранящаяся
въ музеѣ Александра III.

КЪ 150-ЛѢТІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

4 ноября сего года явилось для Академіи Художествъ знаменательной датой. Полтора вѣка тому назадъ въ этотъ день былъ утвержденъ первый уставъ Академіи трехъ знатѣйшихъ художествъ—живописи, скульптуры и архитектуры*.

Основателемъ и первымъ кураторомъ Академіи Художествъ былъ Ив. Ин. Шуваловъ, много способствовавшій насажденію въ Россіи просвѣщенія—между прочимъ учредившій въ 1754 г. и Московскій университетъ, при которомъ сначала предполагалось открыть Академію Художествъ.

Первымъ президентомъ Академіи былъ извѣстный сподвижникъ Великой Екатерины II. И. Бецкій, приведшій въ ренную ему Академію въ то блестящее положеніе, которое она занимала во второй половинѣ XVIII в. Къ этому періоду ея дѣятельности относятся появленіе такихъ выдающихся въ русскомъ искусствѣ какъ—Ворониковскій, Лосенко, Леванцкій, Акимовъ, Шубинъ, Скородумовъ, Козловскій, Рокотовъ и другіе.

Къ концу жизни престарѣлаго Бецкаго его

преемникомъ по Академіи былъ назначенъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, пробывшій во главѣ Академіи не долгое время и замѣненный французомъ-эмигрантомъ, графомъ Шаузелемъ-Гуфье, оказывавшимъ явное предпочтеніе иностранцамъ въ ущербъ русскимъ художникамъ.

Начало XIX вѣка ознаменовалось въ жизни Академіи назначеніемъ ея Президентомъ просвѣщеннаго человѣка и любителя искусствъ графа А. С. Строганова, всегда покровительствовавшаго русскимъ художникамъ и много способствовавшаго развитію такихъ выдающихся дѣятелей въ области національнаго художественнаго творчества, какъ А. Воронихинъ, извѣстный строитель Казанскаго Собора; А. Захаровъ, построившій Адмиралтейство, живописца О. Кипренскій, А. Егоровъ, В. Шебуевъ и другіе.

По смерти въ 1811 г. графа Строганова, Академія управлялась до 1817 г. вице-президентомъ П. Чекалевскимъ, находившійся въ тѣхъ же Министра Народнаго Просвѣщенія. Слѣдующимъ президентомъ былъ дирек-

Е. И. В. Марія Николаевна герцогиня Лейхтенбергская (1819—1876), дочь императора Николая I.

Въ 50 годовъ управляла Патристическимъ институтомъ и была президентомъ Академіи Художествъ; состояла также представительницей Общества Поощренія Художествъ. Отличалась удивительной красотой и граціей.

(Со старин. гравировъ изъ коллекции В. П. Бурыкина).

Вид Академии Художеств со стороны Николаевского моста. Здание было заложено в присутствии Императрицы Екатерины II в 1763 г. и закончено, вчервь, в 1772 году.

торъ Публичной Библиотеки А. Н. Оленинъ—вернувшій клинншейся было къ упадку Академіи ея прежній блескъ и славу.

Императоръ Николай Павловичъ много удѣлялъ времени русскому искусству, внимательно слѣдя за успѣхами какъ питомцевъ Академіи, такъ и самостоятельныхъ художниковъ, желая, какъ писаль Оленинъ въ 1838 г., „чтобы художества въ Россіи процвѣтали и болѣе болѣе совершенствовались“.

Благодаря высокому покровительству, Академія Художествъ достигаетъ въ это время крупныхъ художественныхъ успѣховъ, и имена такихъ ея бывшихъ воспитанниковъ, какъ живописцы К. Брюдловъ и Ѳ. Бруни развозятъ ея славу далеко за предѣлы Россіи.

Особому же интересу, проявленному Николаемъ Павловичемъ къ мозаическому искусству, обязано учрежденіе при Академіи Мозаическаго Отдѣленія, которому было поручено изготовленіе мозаическихъ образовъ для Исаакіевского Собора, „долженствовавашии служить монументальнымъ памятникомъ эпохи его царствованія“.

Со смертію въ 1843 году Оленина для Академіи наступаетъ новый періодъ жизни. Отнынѣ руководительство ею вѣрнется особамъ Императорской Фамиліи. Эта Монаршая милость была проявлена назначеніемъ въ 1843 г. президентомъ Академіи Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго. Ближайшее веденіе дѣлъ академическихъ дѣлъ было воз-

ложено на вице-президента Академіи, извѣстнаго медальера гр. Ѳ. Толстого, назначеннаго еще въ 1828 г. на зто постъ и раздѣлявшаго многочисленныя труды Оленина по приведенію Академіи въ должный порядокъ. Значеніе Академіи, какъ высшей художественной инстанціи въ странѣ, твердо упрочинается, и къ ея компетенціи обращаются всѣ вѣдомства и лица, которымъ приходится соприкасаться съ художественною областью.

По кончинѣ въ 1852 г. Герцога Лейхтенбергскаго, президентомъ Академіи была назначена Великая Княгиня Марія Николаевна. Просвѣщенная любительница наукъ и искусства Великая Княгиня, ставъ во главѣ Академіи Художествъ, проявляетъ живой интересъ къ судьбамъ русскаго искусства. Ея ближайшими сотрудниками по Академіи являются сначала графъ Ѳ. Толстой, котораго впоследствии замѣнялъ просвѣщенный любитель-художникъ князь Г. Гагаринъ, много способствовавшій пробужденію интереса къ памятникамъ русской старины среди художниковъ и архитекторовъ, и наконецъ, Великій Князь Владимиръ Александровичъ, назначенный сперва товарищемъ президента, а по кончинѣ въ 1876 г. Великой Княгини Маріи Николаевны замѣнявшій ее на посту президента.

Веденія реформы 60 годовъ минувшаго вѣка отразились и на русскомъ искусствѣ, вступившемъ въ борьбу съ царившею до того времени условною академическою формою. Борьба эта, длившаяся около 30 лѣтъ, закончилась побѣдою національнаго и реальнаго направленія художественнаго.

„Полеречная“ зала, посвященная произведеніямъ русской скульптуры.

Профессоръ—руководитель скульптурной мастерской В. А. Бекасевичъ и его ученики.

чества надъ устарѣвшею академическою рути-

Реформированія при ближайшемъ участіи Великаго Князя Владиміра Александровича, въ 1893 г. Академія Художествъ широко распахнула двери для своей прежней оппозиціи въ лицѣ Товарищества Передвижныхъ Выставокъ, пригласивъ руководителями ея мастерскихъ лучшихъ представителей „передвижническаго направленія“. Въ связи съ реформой Академіи, преобразованной въ педагогическомъ отношеніи въ Высшее Художественное Училище, явилась забота объ устройствѣ и распространеніи въ странѣ средняго художественнаго образованія, въ видѣ художественныхъ школъ и училищъ, откуда могъ бы поступать въ Академію контингентъ учениковъ, уже достаточно художественно подготовленныхъ для продолженія высшаго курса по искусствамъ.

Искренне любя искусство и считая его дѣломъ важнымъ, имѣющимъ государственное значеніе, Великій Князь Владиміръ Александровичъ неустанно стремился къ его продвѣтанію, и съ его именемъ навсегда связаны самыми три такихъ крупныхъ факта въ исторіи русскаго искусства, какъ: преобразование Академіи Художествъ, путемъ введенія въ 1893 г. нового устава, поддержка и учрежденіе государственныхъ школъ и училищъ, и основаніе национальной художественной галлерей — Русскаго Музея Императора Александра III въ Петербургѣ.

Послѣ кончины въ 1909 г. Великаго Князя Владиміра Александровича, президентомъ Академіи Художествъ была назначена Великая Княгиня Марія Павловна.

К—ав.

Академическая-батальонная мастерская. Руководитель — профессоръ И. С. Самойловичъ и его ученики.

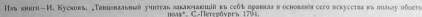
Часть круглаго академическаго двора.

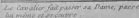
Круглый, такъ называемый „Шевуевскій залъ“. Стѣны его украшены портретами бывшихъ президентовъ И. А. Х., а куполь, представляющій „Торжество Олимпа“, росписанъ проф. В. К. Шевуевымъ.

Скульптурная мастерская профессора—руководителя Г. С. Залемана.

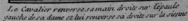
Oubli ou regret. Mon journal „La Danse des sa-
lots“ par Cellarius, Paris 1847.

Ильин, Юрий. "Алманах даянса". А. Пари 1770.

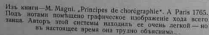
Не меньше заботь было и с представительницами прекрасного пола: «во-первых, надобно держать тело и голову прямо без принуждения и утвердиться на пояснице, движение шеи должно быть свободно и легко, взгляды несейся и ласковны, плечи опустить и отвести назад, руки имть возвытѣла и немногого подавши напередъ такъ, чтобы не было почти никакого разстоянія между руками и тѣломъ; кисти положить передъ собою одну на другую».

«Охотники до танцевания, — читаем мы уже в 1825 году, — имели множество случаев удовлетворить своему вкусу. Во многих богатых домах бывали назначенные дни в неделю вечера: в них танцуют при звуках фортепьяно, в некоторых при небольших оркестрах. Званных блестящих балов (bals parés) я насчитал до шести в этом январе: все высшее общество, дипломатический корпус, г. офицеры гвардии, придворные чиновники и статские, отличные чинами или родом, составляя блестящие собрания. Но первое украшение балов — прелестный пол, и я слышал от знаменитых и просвещенных иностранцев много похвалы красоте и любезности петербургских дам. Ныне иные балы становятся гораздо живее и разнообразнее: уже в

His source, *Almanach dansant*, A Paris 1770.

Обучали языку, и на первой нужно было достичь «правильного» изображения наружного вида человека: «это изображение описывалось следующим образом: „Голову иди в слухомъ, поднимаю вверхъ, что могло бы показати гордаго, не хотящаго смотрѣть на другихъ, человека, иди опускаю внизъ, что показывае униженіе самого себя и нерѣшимость смотрѣть на людей, притомъ надлежитъ голову держать прямо и равномерно. Глаза, служаще зеркаломъ души, должны быть скромно открыты, означая пріятную веселость; ротъ не долженъ быть открытъ, что показывае»

Помощью кадрили петербургская публика знакомилась с мотивами даже тех опер, которых были

ИЗДАНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АБС»

Всё из-за их сюжета к постановке на итторской сцене.
В музыкальном магазин Рихтера,—читаем мы записку из 1836 году, поступила наданья в продажу французская кадрили из «Гугенотовъ», новой оперы Мейербера. До сих пор петербургская публика не слыхала ничего из сего творения, долженствующаго замѣнить нынѣшню зиму на всѣх балахъ и вечерахъ кадрили и вальсы изъ «Роберта».

Къ этому же времени относится появленіе на петербургскомъ горизонтѣ, пріобрѣтшаго гораздо поздне такую большую и печальную извѣстность своимъ «танцъ-классомъ», Марцинкевича.

Марцинкевичъ выступилъ въ 1836 году съ новымъ кадрилиемъ «Les Ombres», музыку для котораго написали начинающій композиторъ Бернеръ.

Марцинкевичъ снабдилъ свою кадрили широковѣщательнымъ объявленіемъ. Одинъ изъ восторженныхъ поклонниковъ этой кадрили, скрывшійся подъ буквами S. Z., убѣждалъ другихъ танцевальщиковъ пропагандировать эту кадрили, выражая увѣренность, гурь танцевъ перешли-бъ отъ нашего полюса на паркетъ парижскій».

Еще одно маленькое примѣчаніе, имѣющее нѣкоторое отношеніе къ литературѣ. Въ № 10 «Сѣверной Пчелы» за 1841 годъ находимъ небольшую записку подъ заглавіемъ: «Любимая фигура мазурки».

Въ «Пиковой Дамѣ» Пушкина, помните ли — на балѣ по время мазурки, разговоръ насмѣшливаго Томскаго съ интересною Лизаветою Ивановною пресѣкаютъ вопросомъ: «oubli ou regret?».

Можемъ себѣ представить, какъ будутъ ломать себѣ голову комментаторы Пушкина въ двадцатомъ, двадцать первомъ и слѣдующихъ столѣтіяхъ для объясненія этихъ трехъ простыхъ словъ въ «Пиковой Дамѣ»: «oubli ou regret», значеніе и весьма загадочный смыслъ которыхъ, теперь растолкуетъ вамъ всякій танцующій. Это просто любимая фигура въ мазуркѣ».

La polka. Изъ книги «La Danse des salons» par Cellarius. Paris 1847.

«Плясобщіе» въ Петербургѣ, царившее почти все царствованіе Императора Николая I, возобновилося еще разъ въ началѣ 60-хъ годовъ, въ эпоху «великихъ реформъ».

«Танцуютъ въ Коломнахъ», — читаемъ мы газетную записку того времени, — въ саду графа Орлова-Денисова, въ Стрѣльцѣ у Огюста, въ Старой Деревнѣ и въ вокзалѣ на Петровскомъ островѣ, который въ хореографическомъ отношеніи пріобрѣлъ наибольшую извѣстность».

Вездѣ, всюду устраивались публичные балы, и какъ нѣкогда минуны съ ихъ граціозными, поэтическими поклонами, «польскіе» съ ихъ торжественнымъ шествіемъ подъ звуки «Громъ победы раздавайся», смѣнялись кадрили на мотивъ изъ «Гугенотъ» или «Роберта», вальсами и польками Кожинскаго и Лядова, такъ и послѣдніе на публичныхъ балахъ 60-хъ годовъ замѣнились послѣднимъ крикомъ моды — канканомъ.

«Канканъ», самый безшабашный, самый откровенный канканъ, хотя не надолго, воцарился въ Петербургѣ...

П. СМОЛЕНСКИЙ.

Le cotillon. Изъ книги «La Danse des salons» par Cellarius Paris 1847.

ГРЕТХЕНЬ И МЕФИСТОФЕЛЬ.

Комната музея. Висятъ картины. Среди яхтъ — Гретхень за правкой. Направо — большое женское окно. Вѣтъ Ташина. Проходитъ сторожъ музея, на секунду освѣщая Гретхень и другія картины, осматриваетъ замокъ двери и уходитъ. Тихо. Вдругъ слышится звонъ разбитаго стекла. Окно раскрывается. Всплываетъ красивый свѣтъ, освѣщая фигуру Мефистофеля, охлаго по послѣдней мѣлѣ.

Мефистофель.

Э, э, пожалуйста, — нельзя-жъ безъ фейерверковъ?!. Я здѣсь — incognito!.. И, вообще, ей-ей, Милъ, кажется, неумоимо неумѣсто. Оказывать почтъ и принимать его Тому, кто въ этотъ мигъ, какъ я, безъ разрѣшенія И недвусмысленно влѣтъ съ помощію окна! (Спрингиваетъ на полъ; красивый свѣтъ продолжаетъ горѣть).

Ты все еще горюшь?!. Ну, ладно, что-же дѣлать — Придется выступить въ парадныхъ орденахъ!.. Увы, самъ Сатана подластенъ этикету!.. Чѣмъ выше носишь сапъ, тѣмъ строже этикетъ!.. Да... да... (оглядываясь, замѣчаетъ Гретхень).

А! вотъ она, трагическая Гретхень, Въ отчаяньи застывъ, за пряжкою сидитъ!.. Н-да, послѣ той исторіи, исторично Ея на пустякахъ, пожалуй, не поймать!.. Придется дѣйствовать чрезвычайно осторожно... Итакъ, начнемъ: разъ, два...—О, что за красота, Клинуся, передъ тобой сама Венера—вѣдьма, Облитая къ тому-же сѣрною кислотой! (въ сторону) Да, сильно сказано!.. Не правда-ли? Однако, Не дѣйствуй зарѣдъ, она еще молчитъ! Но это вѣдь была всего лишь увертюра, Сейчас-же, чортъ возьми, начнется и спектакль! Возьмемъ охапку звѣздъ, къ нимъ на придачу — солнце, Днѣ пары звонкихъ ринговъ и бочку страстныхъ клятвъ, Обычный антуражъ любовныхъ объясненій... (патетически) Я осыплю тебя изумруднымъ дождемъ Переливно-мерцающихъ звѣздъ, Въ чудный замокъ мечты Отъ земной суеты Перекину сверкающей мосты!.. (въ сторону) Вновь, сорвался!.. Ну, что-жъ, поставимъ новый валикъ!..

МОЙ АЛЬБОМЪ.

Возникъ онъ 8-го января 1905 года, въ день „безъ газеты“, когда въ моей квартирѣ состоялось очередное „вечеръ Случевского“, когда еще частнаго кружка поэтовъ и поэтессъ (кружокъ официально бывшій утверждёнъ значительно позже—17-го апрѣля 1908 г.).

Кругъ назвавшихся событій помѣшалъ многимъ явиться на поэтическое собраніе, и альбомъ обогатился лишь пятью записями: Ф. Ф. Фадлера, Ивана Соколова, Федора Сологуба, Сергія Маковского и М. Г. Веселовой-Князевиты.

Вначалѣ, естественно, поволакала автографами, относившимся къ современному положенію вещей, но затѣмъ постепенно переходила къ сюжетамъ, не имѣющимъ тенденціознаго характера.

Сейчасъ мой альбомъ состоитъ пока изъ трехъ книжечекъ и заключаетъ въ себѣ также записки, письма, рисунки, музыкальные отрывки изъ хрестоматій писателей, художниковъ, общественныхъ дѣятелей, композиторовъ и пр., такъ и умершихъ (до 400 именъ).

Изъ числѣ этихъ послѣднихъ, между прочимъ, отмѣчу письмо (восьмью рѣзко) извѣстнаго мажорскаго поэта, б. ректора Харьковского университета, П. П. Артемьевскаго-Гулака къ моему дѣду, И. Д. Мостовому (10 окт. 1839 г.), записку ко мнѣ сенатора С. И.

Акварель С. Дылакторскаго.

Заруднаго, виднаго дѣятеля великой эпохи реформы (8 февр. 1887 г.), письмо генерала М. Д. Сибилева къ Н. С. Аксакову (5 апр. 1882 г.) и записку П. И. Чайковского (1889 г.) къ неизвѣстному мнѣ лицу, переданную въ мое собраніе В. Б. Березиновымъ.

Постарался сгруппировать наиболее интересное изъ литературнаго матеріала въ моемъ альбомѣ, исключая все то, что носитъ отбѣлъ, хотя и некоторой пріятности.

Одна изъ альбомныхъ страницъ украшена законченной живописью—„Лѣвъ Толстой 1907 г. 24 ноября“.

Поэтъ некоже такия записки: „27 марта 1908 г. Застѣбчивость моя усугублена: и безъ того бездѣльное общество, а тутъ еще Толстой въ всего три мѣста—спереду, сбоку и вверху. Выходу, у него великаго, І. Ясинскій“.

У Ф. Черноговца-Виницкаго, кровавъ стиховъ „Къ собственному портрету“, изданнымъ любительный афоризмы:

В. А. Уманова-Наплуновская. Рис. А. Ржевскаго.

„Наивность это—шутливый невѣжество, шутливый это—наивность мудрости“.

Артистъ-писатель В. П. Лучинъ-Далматовъ за 7 лѣтъ до смерти внесъ полный надеждъ жизнегративный куплетъ, хотя и позернутый какой-то тѣло смутныхъ сомнѣній, впрочемъ, далекаго отъ предчувствія близкаго конца:

И сажу ко мнѣ еще осталось много,
И не погасъ еще огонь ума,
Но все труднѣе становится дорога,
Все тяжелѣе суровой жизни тѣмъ“...

Литературный вечеръ въ Терюкахъ (30 июля 1905 г.) далъ мнѣ возможность собрать нѣсколько интересныхъ мыслей. Привожу ихъ:

„Человѣкъ—вотъ правда, М. Горькій“.

„Красота и свобода—вотъ религія будущаго. Марія Андреева“.

„Вы притворяетесь людьми, но полъ перчатками въ руку коти, полъ шапкою—притаскуетъ чернотъ звѣрей, за вашей умной рѣчью въ слуху истинное безуміе, брѣзжанье ржавыми шпильми. Леонидъ Андреевъ“ („Красный Сѣвѣкъ“).

„Успѣхъ—точное мѣрило: слабыхъ онъ разнуживаетъ, сильныхъ смириваетъ. А. Купринъ“.

А 17 января 1910 г. авторъ „Подсѣнка“ сдѣлалъ такое изъясненное притчаице:

- Кто обращается съ душой?
- Поэтъ, адвокатъ, судья, педагогъ.
- Кто торжествуетъ драгоцѣнностями?
- Ювелиръ, сутенеръ, кинографъ, охотникъ.
- Но хуже ихъ—пасташи“.

Поэтъ Н. Манскій въ одной строкѣ открылъ цѣлое мировоззрѣніе:

„Солнце въ жѣбѣ, солнце красное—вашъ стѣгъ“.

Петръ Вейнберга 29 декабря 1886 г. обратился ко мнѣ, молясь писателемъ со слѣдующимъ повелѣніемъ:

„Сердечный привѣтъ литературной молодежи отъ доживающаго свою жизнь почти восьмидесятилѣтняго старика. Данъ ей Богъ твердо и долго идти по тому пути, по которому шли мы, и не вѣрять тѣмъ прелестьямъ, которыя отравляли нашу работу и наше существованіе“.

В. Уманов-Калужский.

„Отъзвъзъ богини на судъ Париса“. Карт. Э. К. фонъ-Ленгартъ хранится въ Замисель Дворцѣ, въ покояхъ Императора Александра III.

ШВЕДСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Посланникъ генералъ З. Брендстремъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ здании посольства.

М-ль Эльза Брендстремъ, дочь
шведскаго посланника.

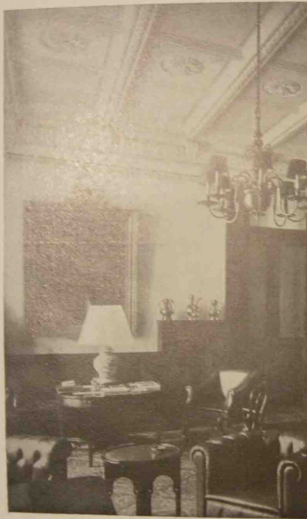

Будуаръ дочери посланника м-ль Эльзы
Брендстремъ.

На слайд слайд портреты короля
Карла XIV Йосафа, сиречь большой
портреты короля Карла XI германца,
роб. Эренстраля.

A black and white photograph of a large, ornate room, likely a library or study. The room features a large, patterned sofa, a small table, and several chairs. A large, ornate chandelier hangs from the ceiling. The walls are decorated with paneling, and a doorway is visible in the background.

Ш
ПО
ВЪ

Ку
На стѣнѣ
Карла XIV
портретъ

СТИНАЯ.

Собственная фотография журнала
„Столица и Углы“. (Снимала
фот. журнала М. В. Шнейберг).
Перепечатка воспроизводится.
Датум: 20 марта 1911 года.

Ея Императорское Величество Го-
сударыня Императрица Александра
Ведодорова и Ихъ Императорския
Высочества Великия Княжны Ольга
Николаевна и Татьяна Николаевна.

СВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ ПО ТУ СТОРОНУ ЗЕМНОГО ШАРА.

Сейчас въ Аргентинѣ лѣто; скоро съкатъ въ Буэнос-Айресъ въ этомъ году особенно оживленный, такъ какъ въ Парку Ігуаъ вѣнья и приходится веселиться днями... Призы здѣсь доходятъ до 100,000 пезо (82,000 руб.), участвуютъ въ состязаніяхъ лучшіе скакуны.

ВЪ ЗРИТЕЛЬНОЙ ЗАЛѢ.

КАМЕННООСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Изъ моихъ воспоминаній).

...Конечъ шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія.

Шестой часъ вечера.

По пидьому Каменноостровскому проспекту, среди длиннанныхъ, «кукушекъ», павильоновъ и собственническихъ, обгоняющихъ другъ друга, эффектныхъ всадниковъ и конныхъ амазонокъ, медленно тѣкають, неважко одинъ отъ другого, неужажіе, тесно-зеленыя рыцари, называемые «каменными каретами».

Въ нихъ актеры и актрисы ѣдутъ въ города на спектакли въ Каменноостровский театръ.

Бритые фюйоніи мужиновъ и хорошеяся женскія личица то и дѣло неловко вытѣкають въ широка окоя экипажей, на театральномъ жаргонѣ называемыхъ «шифотами».

И дѣйствительно, пытка, испытанная сидящими въ нихъ, походить на казнь.

Понимайте самі! Какія такая карета вѣсть, по крайней мѣрѣ, шесть человекъ, а иногда и семь, съ савоками, узлами, гринированными ширками и прочими, необходимыми для спектакля, вѣшать.

Кучеръ обязанъ привести актеровъ въ положе какъ за полчаса часа до начала представленія и потому заѣзжать за ними, кто живетъ дальше отъ театра, чуть ли не въ четыре часа дня.

Воню одного, онъ бѣдетъ за другимъ, пока не соберетъ всѣхъ семерыхъ, и тогда уже отовоить къ во назначенію.

Несмотря, однако, на всѣ неудобства подобнаго способа передвиженія, въ «шифотатахъ» царитъ самое непринужденное веселье.

Ихъ каретъ всю дорогу слышится звонная смѣхъ, въ большенствѣ кончатъ жарить и жаровня искусства, хотя и старина отъ нихъ не остается.

Встрѣчные и обгоняющіе съ любопытствомъ разсматриваютъ сидящихъ въ кареткахъ: актеры для публики всегда интересны.

Какой то офицеръ, гарпующій на конѣ, отдастъ честь корошечкой шрифетомъ, вытанувавшей въ окоя, и ловко бросаетъ въ карету небольшой пучекъ записокъ.

Душакъ—доносителю отуга.

Дорога въ города довольно скучна. По обѣимъ сторонамъ Каменноостровскаго проспекта, начиная отъ Александровскаго парка до Карповки, текутъ безконечныя орошения.

За Карповкой начинаются дачныя мѣста, гдѣ проводятъ лѣто масса аристократовъ: титулованная, денежная и артистическая.

Вотъ дача Аалера, гдѣ живетъ багряный канцеляристеръ, пользующійся особымъ расположеніемъ Государя. А. Н. Ладова со своей семьей. Нирополь—балерина А. И. Копина. Дальше дача князя Багемскаго (Н.)—откуда онъ живетъ безвыѣздно въ зиму, и

лѣто, будучи высланъ за что-то изъ столицы... Вотъ каменный домъ графа Адраскина (2), впоследствии разорившагося... А между ними, какъ-то странно, втиснулся танкавскій «Шато-де-Фабръ», нѣкто ародѣ лѣтняго «Маринкина»... У самаго моста крестится богатѣйшее имѣніе Громова, куда открытъ свободный доступъ «всѣмъ званнымъ и незваннымъ»,—нѣмѣе, со всевозможными причудами фантазіи миллионера...

За мостомъ справа—чудесный дворецъ великой княгини Екатерины Михайловны, сѣмѣ, куда съоразиваютъ казенныя кареты и всѣ экипажи, направляющіеся на Стрѣлку, гдѣ уладіе принца П. Г. Ольденбургскаго съ безпалой оранжереей... Вотъ дача Утина, Еленскаго и ужъ не помню теперь еще кого.

«Шифоты» подкатываютъ къ оживленному дну фанарамъ съ масляными лампами артистическому подъезду Каменноостровскаго театра.

Надобности въ освѣщеніи нѣтъ никакой, такъ какъ на улицѣ еще очень светло, но разъ, по положенію, театръ долженъ быть освѣщенъ для спектакля, лампы обязательно зажигаются.

У подъезда, на скамеечкахъ сидятъ уже раніе прибывшіе актеры и актрисы, насаждающиеся вечерней прохолодой и вскрѣчаютъ извощикъ, радостными криками и пощелухами.

Въ тѣхъ дѣлѣяхъ отъ насъ, времени лѣтнихъ развлеченій въ Петербургѣ, вслѣдствіе монополии казенныхъ театровъ, было очень немного: «Садъ концертовъ Арбува» у Измайловскаго моста (нынешній «Лѣтній Буффъ»), «Русскій семейный садъ» на Офицерской (нынешній «Луна-Паркъ»), въ просторѣхъ знаменитый «Демидовскій», въ которомъ не было ничего русскаго, ничего семейнаго и ничего похожаго на садъ, «Шато-де-Фабръ» на Каменноостровскій и знаменитый Имперъ въ Новой Деревнѣ, на мѣстѣ теперешней Арсенали.

Спектакли Каменноостровскаго театра, составляемые болѣе или менѣе учено, послѣдствіе очень охотно. Ихъ вербѣю удостоивалъ своимъ присутствіемъ Царская Фамілія.

Спектакли дѣлались съ перваго числа мая приблизительно до 10-го августа три или четыре раза въ недѣлю и состояли изъ небольшого числа комедій и оперетокъ, отрывковъ изъ оперъ, одностѣныхъ бѣзетокъ и смѣшанныхъ дивертисментовъ.

Въ нихъ главнымъ образомъ участвовали молодые силы. Это были какъ бы ихъ дебюты.

Тутъ началъ свою карьеру М. С. Петина (Суровицкая), А. И. Прихунова, В. А. Лядова, Л. П. Радина, М. П. Левага, Гусева, И. И. Монахова, Н. Ф. Савинова, П. А. Герда, С. А. Пинчегъ,

*) Театръ ресторана Эрмитажа.

*) Театръ города Дѣйствительскаго.

Каменитая и многие другие, один быстро пропавшие с го-
ла, другие — составившие себе имя.

Вокруг театра идут неважные построения, кроме казенной
дачи начальника репертуарной части и директора Театрального
Училища, всеобщего П. С. Федорова и длинного поминаний для
воспитанников, вольно пожелавших на аллею у Нева кажется и днем,
и ночью дождаться поклонников будущих звезд и афишеров
балет, на надежд хотя одним глазом увидеть предмет своего
обожания, а при особенном счастье — перекинуть через высокий
забор записку или получить такую-то.

Но это редко
удается. П. С. Фе-
доров как сто-
голазый Аргус обе-
режет своих ин-
тимных. Он сам
ходит с ними на
прогулки на Ела-
гинский остров, сам
ведет их в те-
атр и сам прово-
жает обратно.

Переход глав-
ным фронтоном
театра, со ступе-
ней которого от-
лично виден Ела-
гинский дворец,
зеленеет изумру-
ды оазис с ив-
сколыми деревь-
ями, крутом ко-
торого в дни спе-
таклей в живопис-
ном бесприман-
но расползаются то-
рговцы фруктами,
иглодами, сладко-
сти, прохладительны-
ми напитками и ци-
татами.

Позади театра
такой же оазис, на
котором под ти-
пными деревьями
отдыхают кучера,
а крутом стоит
„шарлотка“ с ми-
рою жуков и корь-
лозидом.

Спектакли на-
чинаются в 7½ ча-
сов вечера и окан-
чиваются в двенад-
цатом.

Спектакль окон-
чен.

Оазис перед
театром опустел.
Публика высыпает
на всех подько-
дов, к которым то
и дло подыма-
ются зрители и
разбегаются из
разных сторон.

Смешитесь фран-
цузская рана. Ды-
лется впечатан-
ный спектакль, со-
варниваются при-
быль на сиюмо-
мент. Хлопает
дверин карет и
коляска, алерней-
шие алес светит,
мания возмущает,
афишеры выхо-
дят.

У театрального
подъезда жем-
ьет клочья. Курьер
выкрикивает по именам кучеров, и
ты подымаешь карету, чтобы везти артистов по домам.

Тут же толпится рой молодежи, и статской, и военной, ожи-
дающей выхода той или другой артистки.

Госпожа Сазонова! — воит курьер.
И молодая жена Терпигоры, еще не пришедшая из
себя от познания первого успеха, с возмущением газетчи-
кам, которые не успев разгромить, вся пахучая пудрой и колы-
джем, с легкой краской на лиц, смущенно улыбаясь, проскаль-

зывает между рядов поклонников, как сквозь строй, из
„шафот“, сопровождаемая восторженным шопотом.

Она садится из уголка, закрывает глаза, и ей снова чу-
дится рукопожатия и крики „браво“...

Госпожи Сазоновы! — надирывается курьер.
Присутствующие встряхивают „русского Париса“ афишисмен-
тами. Он так забавно сыграет сегодня пастуха Бинку из
„Любовного зелья“.

Молодой артист, доведенный неслыханной овацией, рассказыва-
ется и исчезает в семейном рыдании...

— Госпожа Гу-
сева!

— Я пш-
ком, — откликается
та, и на кого не
глядя, быстро сво-
рочивается из под-
ъезда из темную
аллею, где мель-
кает силуэт ка-
кого-то военного, а
далее „иголка“ в
одну лошадь.

Это запылен-
но и това
репери таинствен-
но. По с адресу
слышится зыбля-
ния:

— Счастливо-
ца!

— Гауца!
Вздохавший
из нее кинет фигу-
ранта, на которого
почему-то обрати-
лись все жюри,
чувствует себе
простоительно.
Он старается по-
казать, что ему ре-
шительно все равно,
запылен что-то и
вскочивает из кар-
еты чуть не плача
от ревности.

Госпожа Ли-
дова! Вера Ал-
ександровна, по-
ауйте!

Артистка вы-
ходит из кареты
и вскакивает на
буфет.

— Вот она!
Вот она! — сме-
ются из толпы.
„Прекрасная Ела-
га“! Bravo, bravo!
Актрисы и ак-
трисы смеются и
шаркают пестик
„шарлотки“.

Кареты ула-
живаются.

В ожидании те-
атра гаснет свит.
Вокруг воздо-
рается мирная та-
инная, парки на-
ружешая чирка-
ющая пшца и стре-
котавшая кузнеч-
ков. Блестящие
окутываются лег-
кими испарениями
блестящего пете-
бургского ночи.

Слух козет
мало по малу за-
моривает в одеж-
ни.

Каменостроитель просекать сить, и только из оклеивенном
„Што-де-фюль“ слышна веселая палка, да сквозь колонны идет
ваши рыво танцующих пары.

Чужим с молоком нажом паетутся в город, обогнанные
казенными каретками.

А в старом театре витает тень прошлого... Асенкова,
Каратыгина, Самойлова, брошля рассказывали друг другу
о том, что было и что уже больше никогда не повторится.

Лев Иванов.

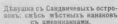

А. А. Нильский. В. К. Лядова.
И. И. Монахов. М. Г. Савина.
Ф. А. Бурдин.

А. М. Четау. И. Ф. Горбунов.
Е. П. Струвля. Н. Ф. Сазонов.
В. И. Виноградов.

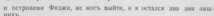

(Из дорожного альбома).

По американскому плану, мне осталось провести в Судее два дня, но, к сожалению, забастовки паромных грузчиков, пароход, совершающий рейсы между Австралией

Женщины острова Фиджи, готовя-
щие национальный напиток „лава“.

Поблизки до остр. Фиджи была не только мало приятна, но даже утомительна. Наш 4000-тонный пароход восемь дней тащился до столицы Фиджи—города Сува. Туристам в этих краях можно аспиринить крайне редко и всё с большим удовольствием узнавали, что и поблизки из таких далеких стран.

Женщины съ Сандвичевых островов

без всякой коммерческой цѣли, съ однимъ лишь желаніемъ—
посмотрѣть на тазовскіе острова.

После окончания учебного космического периода, испытание приспособления морскую качку, мы увидели коралловые рифы, окруженные на большом пространстве острова Фиджи. Подводные рифы представляются из этих мест как большая опасность для парохода. Некоторые рифы так высоки, что на такую глубину довольно тяжело выдвигать крупную рыбу калл нем, другие же не выдвигают из-за воды совершенно, и нужно ждать из местоположения на катке.

Группа Фидеас состоит из 200 самитовых мышек и островов, из коих только 70 обитаемы; всё они принадлежат Великобритании и губернатору живёт из городов Сува, как и маленький местный царь. Надо заметить, что местные жители с большим уважением относятся к англичанам и для встречи губернатора собираются все местные население, его приезд — всегда большое торжество, по сколько торжество здесь возможно...

Туземецки на острвот Фиджи дига 30 пому нмаат еше била
 лудолудни и даше послѣ присоединенія ихъ къ колонизацїи
 владѣнїи Великобританїи, стали быстро принимать повсѣдневную
 културу, почти всѣ признали христіанство и стали весьма набожной
 нацией. Климатъ на Фиджи очень жаркій и потому одежда, которую

На островах Самоа. Туземцы, удище рыбу.

Плантация ананасов на Сандвичевых островах.

носятся туземцы весьма примитивны. В городе мужчины обертывают полотенцем бедра, а женщины носить легкую кофту и такое же полотенце, развешенное только немного ниже спускающихся. В деревнях же костюмы совершенно одинаковы: мужчины и женщины ограничиваются одними полотенцами. Но стоит только приготовиться к селению фотографов, как фиджийские девушки (очень любезны сними), бегут одеваться, надевая на себя различные украшения, особенно из китового уса и собачьих зубов, надевают пестрые кофты и принимают торжественные позы!

В воскресный день в единственную фотографию Сувы является из окрестных мест масса темнокожих жителей и у окошек ее часто можно видеть подростков, подолгу простаивающих перед изображением или собираясь. Особенно охотно снимаются туземцы с европейцами, из любви к яркому контрасту, вероятно. В Суве выдвигаются в продажу количества искусственный жемчуг, который раздается по всей крутой лестнице местности; в самом городе потребляется в невероятном количестве. Буквально на каждом шагу находится бука с прохладительными напитками и в виду

Женщина с островов Самоа.

страшной жары есть эти буки всегда переполнены варолом, проводимым здесь час за часом.

Национальный напиток у Фиджийцев называется „кава“ и готовится из корня какого-то растения, причем самые красивые девушки деревни собираются вместе и разжевывают этот корень, сжимая получаемую массу с водой. Затем прибавляется какая-то трава и напиток через час три должен быть готов. Теперь уже жевание кавы не растравивать камнем в деревянной чашке. Одну такую чашку, весьма высоко ценящую европейскими музеями, и привез в подарок Музею Петра Великого в Петроград.

Питаются фиджийцы преимущественно рыбой, черепаховым мясом и плодами. Интересно даже черепашь, которая достигают здесь столь необыкновенных размеров, что человек шесть взрослых туземцев с трудом справляются с одною и если два человека сидят ей на спине, то она свободно может плыть из. Из фруктов больше всего и наслаждался апельсинами, которые здесь, будучи совершенно зрелыми, все же остаются зеленого цвета, но необыкновенно

Острова Самоа.

Окрестности города Апи.

Сандвичевы острова.

Семья американского жителя около своей виллы в Генуе.

и в сочи. Вырвался на вершине маленький треугольник, и сразу выдалась или высилась сова. О том, чтобы дать извести и раздать его на зубчики, здесь представление не имеет.

Два недлинные пребывания на Фиджи промчались очень быстро и когда настал день отхода парохода на Сандвичевы острова, то и попутать Фиджи не без сожаления.

Через 8 дней перехода, рано утром мы уже подъезжали к Гонолулу, стояли Гавайских островов, носивших название „рай на Тихом океане“.

У меня было рекомендательное письмо от Португальскому консулу, проживавшему в Гонолулу больше 25 лет, и я намеревался им воспользоваться. Все мною сделанное о гостеприимстве местных жителей (американцев) было пришлое действительностью. Я приехал утром, послал консулу рекомендательное письмо и сказал, что зайду к нему днем, а в 3 часа два сета сам был уже у меня и даже принес мне приглашение на баню, который в тот же вечер давал местный миллионер, американец, владевший громадными азиатскими и саранскими плантациями и обладатель большого дворца на самом берегу Тихого океана. Я весьма обрадовался этому приглашению, так как это давало мне возможность сразу завести знакомства и прекрасные перспективы асаго провести время в Гонолулу. Американцы приехали сюда с намерением отдохнуть и заселиться пост сестры близкого.

Три недели пребывания в Гонолулу промчались странно быстро, и теперь, когда с тех пор прошло два года, я вспоминаю про мою жизнь там с сожалением, что это уже прошло.

Тогда мне не приходилось видеть такой любви к питью в таком изобилии их, как в Гонолулу. Почти каждый носил в себе гирлянду янтарных пивных и так и ходил по городу, глупый человек, куда ни кинешь взгляд.

Все жизни состоятельных людей в Гонолулу сводится к игре в карты, катанию на автомобиле, купанию и взаимному посещению, так как театр в Гонолулу нет. Покупаю круглый год и при том незначительное. Климат настолько ровный, что здесь почти не знают разницы между зимой и летом.

На одном из островов Сандвичевых островов, находится очень деятельный кука, который весьма удобно осматривать. Тура совершают экскурсии, точно пингвины... Меня тоже повела.

После дня изъезды на пароходе мы приехали на остров, где находились вулканы, откуда три часа на железной зубчатой дороге в гору, среди необорванных плантаций сазарного тростника. Гостиница стоит одиноко на горь. Кругом в земь видно много щелей, из ко-

Сандвичевы острова. Зал в доме миллиардера в Гонолулу. Одна из дверей ведет на большую веранду над Тихим океаном.

торых клубится дым, все время слышится гул и чувствуется запах сфры. От гостиницы мы на автомобильных поехали к кратеру. Земля совершенно обнажена, кругом застывшая лава. Около кратера, зрелище поистине величественное! Самый кратер представляет из себя большую широкую воронку, к самому краю которой можно было без всякого приближения, так как кипящая лава в то время стояла довольно низко. Никогда еще мне не приходилось видеть такой грозной картины! Кипевшая непрерывно лава, сасмужно поднимая выбрасывать пламя фонтаны. Вечером такой фонтан представлял из себя огненный столб, разсыпавшийся при ударе тысячами мелких брызг...

Лишь здесь на Сандвичевых островах пришлось мне видеть особый вид спорта, называющегося „Surfriding“. Это

Поток лавы, сползающий в море, на одном из островов Самоа.

катание по волнам океана, точно с горы. Туземцы продавливают это на простых толстых досках, а европейцы в одежде и руководством на легких челноках. Некоторые туземцы доходят до такой виртуозности, что продавливают это, стоя голой вниз, на руках. Выпавшая сажесей на сто в море, ожидая большой волны и, держа трезуб, несутся вперед с волной к берегу...

В. А. Колликовский,

Сандвичевы острова. Гостиница в доме американского миллиардера в Гонолулу.

УСАДЬБА ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

(ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТРОГРАДА).

СОСНОВКА.

(Имяте генерала Чернова).

Правый берегъ Невы рѣдко отаенъ отъ лѣваго. Въ то время какъ по поста-
вѣному проложено Шансбургское шоссе и
идетъ, такимъ образомъ, болѣе или менѣе
сплошное сообщеніе, на лѣвомъ берегу Невы,
за городскими поселеніями, Большою и Ма-
лою Охтою, приходится довозываться
„грунтовыми дорогами“. Заводы съ нѣхъ по-
селеніями, отдаленныя села и деревня лѣваго
берега Невы настолько тѣсно связаны съ
городомъ, что въ настоящее время прямо
трудно опредѣлить: гдѣ же кончается городъ
и начинается усадь. Эта граница вполнѣ за-
мѣтна на правомъ берегу Невы, гдѣ по бли-
зости отъ города нѣтъ ни одного жилища
красивѣе и уютнѣе усадьбы. Однимъ
изъ наиболѣе близкихъ къ городу является
имѣніе генерала Чернова „Сосновка“. Такъ
какъ на лѣвомъ берегу Невы бечевникъ не
застроенъ и не захламленъ частными до-
мами,

лѣваго, какъ это произошло на правомъ
берегу, то имѣніе Чернова нѣсколько уда-
лено отъ Невы, отъ которой къ тому же
оно отдѣлено высокими заборами. Громад-
ный дворъ, вмѣстѣ переходящій въ на-
стоящій боръ, изобилуетъ большимъ коли-
чествомъ искусственныхъ и естественныхъ
прудовъ съ островами, на которыхъ рас-
сажены березы. Ближе къ Невѣ поме-
щается барскій домъ той своеобразной архи-
тектуры, которая должна собою напоминать
не то средневѣковый замокъ, не то русскій
богатый домъ. Если ѣхать на шансбург-
скомъ паромѣ вверхъ по Невѣ, то до-
стигнетъ этого дома вѣсныя кушны деревни,
среди фабричныхъ зданий.

П. С.

НАШИ ЛЮБИМЦЫ.

Нобылна „Руська“ (зав. Бухариной) съ дочерью Е. Д. Бухариной.

Дети Лефлеръ со щенятами „Неттъ“ и „Джой“ (принадлежности С. А. Новалеву).

Темно-сѣрый
 арабскій мапсъ
 съ ежомъ—
 О. С. Поповой.

„Пуша“—ангорскій, золотисто-желтый котикъ, О. А. Шепелевой-Вороничъ (рожд. Ермоловой).

„Дэнди“—английскій бульдогъ, мин-ген. Эмми Ливень.

Английскій бульдогъ, мин-ген. А. И. Обрицъ.

СПОРТЪ И КОННОЗАВОДСТВО.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Граф Ил. Ил. Воронцов-Дашковъ происходить изъ стариннаго русскаго рода графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ. Отецъ его, генералъ-адъютантъ, бывшій канцлеръ, Наместникъ Кавказа, гр. Ил. Ил. Воронцовъ-Дашковъ, бывшій Главноуправляющимъ Государственными Коннозаводами, тѣсно связалъ свое имя съ исторіей русскаго коннозаводскаго дѣла; гр. Ил. Ил. состоитъ почетнымъ членомъ почти всѣхъ русскихъ и многихъ иностранныхъ бѣговыхъ обществъ и является въ же время крупнейшимъ русскимъ коннозаводчикомъ. Исторіи Императорскаго Петроградскаго общества воищенія русскаго коннозаводства связана съ его именемъ съ момента своего возникновения до сего времени. Впервые избранный въ действительные члены Петроградскаго бѣгового общества въ 1861 году, гр. Ил. Ил. съ 1880 г. безсѣйно единогласно избирается въ Высш. Президенты общества.

Уже самые последние существуют основанный им в 1859 году конный завод при сел. Ново-Троицком, Шацкого уезда, Тамбовской губернии, и безоговорочно можно сказать, что ни одного изыскательского завода России не дал такого количества выдающихся по

Гр. Ил. Ил. Воронцов-Дашков, старший член Императорского
Петроградского Общества поощрения рысистой коннозаводства,
командир Кабардинского конного полка.

сил и рыцарство лошадей, как и завод гр. Ил. Ив. Воронцова-Дашкова. Достаточно упомянуть, вышедших из его конюшни Императорских приносы: "Доброты", "Задорного", "Побед", "Силы", "Нравчика" и "Шквала"; и, помимо этих победителей, вспоминается знаменитая рысь "Холм", "Шквал", "Красы", "Особь", "Судари", "Рекордистка", "Боярки" и др. За посланное время выдвинулись: "Хабара", "Обнова", "Аладар" (выпущенный из Америки), "Джепераль-Энчи", победитель "Интернационального" приза из прошлого году и др. Убежденный спортсмен, граф передает эти черты своего характера и сыну, такому же любителю рыскаго джиза. Спортивная деятельность Ил. Ив. сосредоточена по преимуществу в Петроградском Бывовом Обществе: с 1898 года — членом действительного члена, а затем с 1911 года — старшего члена Общества.

Война отвлекла временно графа от его любимого конского спорта: в настоящее время он не может бить команду Конным Кабардинским полком, составленным главным образом из кавказцев.

由是

ИЗЪ ЭКЗОТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

... Богатые англичане увлекаются охотой. Частую искренно, чаще из подражания или особого рода снобизма. Во всяком случае за охотой следуют целые экспедиции в верховья Амазона или Параны, в Конго, в тропическую Голландию.

Все писатели версты и мистики также непосредственно увлекаются организацией: увлекались ими Оскар Уайльд, Гюнтер Гамс, Элгар, По-

Однажды любитель, английский аристократ, заплатил за цветущий клубень этой орхидеи 24.000 рублей. Это одна из самых причудливейших орхидей! Темно-коричневый густой фон окаймлен и прорезан яркими линиями, а внутри точно лицо человека.

— Онь, очевидно, сумасшедший
этот лордъ!..

— Нил
возвращался говоривший.—

— человек, получающий в день 100.000 рублей дохода может свободно уплатить четверть своего годового заработка за обучение.

— Но почему онъ не отдалъ
лучше эти деньги бѣднымъ?

— Это почти безразличных деньги
остались в стране... их получить,
очевидно, какой-то славянский, часть

пошла посреднику, часть рабочим славоника, его служившим, часть ушла, может быть, на разбитие дьяла славоника и т. д. Вь кони конюшь олово и то же...

На говорившего изкинулся, но онъ настаивалъ на своемъ...

— Что нового, барон?
обратился к вошедшему.
И того, как сие переизменилось
и дамы, почтительно и к то же
и нескромно глядя каждой в
и на декорате.

— Нового? Что нового... вотя ново и удивительно много то, что теперь всё носит черное с белым или белое с черным и в эту глубину, но узкие, точно полустрастигнутые, точно небрежные декоры... Говорят, война остановила моду—внутила. Война продвела, мода останется...
— Бросьте, бароны. Расскажите что-нибудь, что нового...

— Сергеевич? Хорошо! Вчера мы сидели за Юрием, курили сигары и пили коньяк. Оказалось, что коньяку всего по два рюмки, и больше издох бы наш казан, и кушать теперь негде, а вы знаете, что такое Юрий без коньяку... он его не пьет, а пропивает, как он говорит, и если он не пропьет четырех-пяти рюмок, то он скучает, как по- саженный тиес Андрейка. Что делать? где достать? Разные можно было из клубов — теперь и это закрыли. Но

Дѣти Галичанъ въ
Петроградѣ (въ
Юанковскомъ мона-
стырѣ).

онъ придумалъ. Послать купить десять бѣлыхъ розъ и отправить ихъ Людмилѣ Николаевнѣ съ такой запиской:

«Тысяло теперь старому алкоголику. Покажите его и врушите бутылочку коньяку или мадеры»...

Черезъ часъ у насъ былъ коньякъ и мадера. И какой коньякъ! *délicieux des fagots* изъ погреба *Hotel de Paris* въ Монте-Карло... Результатъ превзошелъ ожиданіе... Такъ у Людмилы Николаевны вилла, и оказывается часть погреба принесла сюда...

— Не то баронъ... Что на войнѣ?

дѣлая видъ, что сердится, укоризненно остановила его хозяйка, астонно ударяя въ то же время кружевными платочкомъ книгу-чарльза за то, что тотъ ударился локотомъ въ пастину (плава чашъ съ восточной).

— На войнѣ! На войнѣ хорошо!... на войнѣ создается та интересная жизнь, которая будетъ послѣ войны. Ни одно поколѣніе не жило такъ интересно, какъ будемъ жить мы... Какой прелестный платокъ! Это изъ Мадина—ему теперь цѣны нѣтъ... А вотъ

сигаръ—настоящихъ сигаръ—становится все меньше и меньше и они все дорожаютъ. Я до сихъ поръ курялъ только черную гаванну, а теперь мнѣ вино стираютъ очи, пролаявъ черныя бразильскія табакъ или легалую суматру за настоящихъ свѣжій *ciello abajo*... И я молчу, молчу и дѣлаю доверчивое лицо...

и онъ показалъ, какъ онъ дѣлаетъ это доверчивое лицо. Всѣ засмѣялись, а книга-чарльзъ завыла.

Слѣдующій номеръ журнала «Столица
и Усадьба» (№ 26) выйдетъ 20 января.

№ 27—1 февраля.

Редакторъ-издатель Вв. Крымовъ.

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервные заблѣванія, безсміе, невралгіи, спящая сухотка, параличи, сердечныя заблѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе «СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ» и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ железъ, какъ никакая поддѣлка, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющіихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающихъ воспользоваться безопасною книгою «Цѣлѣбное дѣйствіе спермина», интересующихся же всей организмовъ, высматриваетъ за четыре 7-копѣечныхъ марокъ, только что вышедшая книга «Цѣлѣбныя силы организма».

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С. А. П. Б.

ПЕТЕРБУРГЪ—ДВЕРЬ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЩЕСТВА.

[illegible]

ПУТИЛОВСКИЙ ЗАВОДЪ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Площадь, занимаемая Заводомъ	250 дес.
Число мастерскихъ	75
Движущая сила Завода	30.000 силъ.
Число рабочихъ на Заводѣ	20.000 чел.
Число служащихъ на Заводѣ	1.500
Годовой оборотъ Завода	30.000.000 руб.

Видъ Путиловскаго Завода съ птичьего полета.

Путиловскій Заводъ является однимъ изъ старѣйшихъ Русскихъ металлургическихъ и механическихъ заводовъ, только Уральскіе заводы старѣе его. Основанъ онъ казеной въ 1801 году. До 1803 года занимался изготовленіемъ только насаженныхъ артиллерійскихъ орудій, но затѣмъ сталъ приспособляться къ выполнению разныхъ работъ не только для казны, но и по частнымъ заказамъ. Переходъ постепенно отъ казны въ собственность къ разнымъ лицамъ, заводъ, носившій различныя наименованія, до 1868 года не только не процвѣталъ, но долженъ былъ даже по многимъ причинамъ приостановить въ 1864 году свою дѣятельность.

Въ 1868 году заводъ купилъ Ник. Ин. Путиловымъ. Съ этого времени заводъ сталъ именоваться Путиловскимъ и, благодаря энергіи и таланту своего владѣльца, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣателей по заводской промышленности, пошелъ по пути быстрого развитія.

Начавъ съ прокатки большого количества рельсъ, оказавшихъ, между прочимъ, значительно лучше англійскихъ и бельгійскихъ, Путиловскій заводъ сталъ быстро расширять свою дѣятельность.

Заводъ начинаетъ постепенно изготовлять въ большомъ количествѣ: вагоны, мосты, паровозы; расширяетъ значительно свои металлургическія и механическія мастерскія, занимается общими машиностроеніемъ.

Кромѣ казенныхъ заказовъ Заводъ исполняетъ въ значительной мѣрѣ частные заказы по всѣмъ почти отраслямъ современнаго машиностроения.

Имѣя собственныя обширныя мастерскія: Мартеновскія, Прокатныя, Механическія, Котельныя и т. п., оборудованныя въ большинствѣ случаевъ по послѣднему слову техники, Заводъ въ настоящее время

также изготовляетъ: паровозы, вагоны, суда, землечерпательницы, золотопромывальные драги, экскаваторы, мосты, металлическія конструкции, возмѣщныя и транспортныя машины, паровыя машины, газовыя двигатели, паровыя котлы, гидравлическіе прессы, маслобойныя машины, япыльницы, сталь, спеціальныя сортавы высшаго качества и т. п. На Заводѣ нѣтъ, кромѣ того, своя дѣлоука съ деревобдѣлочными мастерскими, а также мастерскія для выдѣлки спеціальныхъ огнеупорныхъ кирпичей и тѣлесъ.

Общая площадь Завода, считая съ Верфью, достигаетъ 250 десятковъ. Число рабочихъ около 20.000 человекъ. Инженеровъ и служащихъ около 1.500 человекъ.

Для произведенія изъ дѣйствіе всѣхъ механизмовъ, имѣется на Заводѣ большое число паровыхъ машинъ, общей мощностью свыше 30.000 силъ, и великаго устройства электрическія станціи, на которой работаютъ въ настоящее время паровыя турбины мощностью свыше 12.000 лоп. силъ.

Производительность Завода за послѣдніе годы значительно увеличилась и, благодаря вновь поступившимъ крупнымъ заказамъ, въ 1915 году будетъ доведена до 43—50 миліоновъ рублей.